

Людмила Злобинская

Лапы, когти и хвосты.

Бриз и Муська.

Сначала в доме появилась Муська. Моя четырнадцатилетняя дочь Юля принесла в дом это маленькое белое сокровище. Это сокровище было котенком. Оно росло, мяукало, но до размеров взрослой кошки так и не доросло, осталось ростом с подросткового котенка. Чего не скажешь о характере малютки. Муська родилась кошкой случайно. Природа ошиблась. Наша кошка должна была родиться львицей или тигрицей. На предполагаемого врага она налетала внезапно, бесстрашно, невзирая на его рост и возраст. Чаще всего от нее страдали женщины, а точнее, их колготки. Как она назначала одних врагами, а других просто не трогала, до сих пор не понятно. Детям от нее доставалось больше, чем взрослым. Она их всех не любила. Муська никого не боялась. Только один мой приятель вызывал в ней неподдельный ужас. Однажды он, размахивая горячей сигаретой, попал ей прямо в мочку носа. Муська взвыла, и с тех пор куда-то исчезала, когда он приходил.

Как это обычно бывает, вся забота о домашней любимице, впрочем, как и обо всех следующих, свалилась на меня. За это кошка любила меня преданно и беззаветно. Засыпала только со мной, и даже разговаривала. Когда в доме никого не было, она садилась у моих ног, и я повышенным тоном задавала ей вопросы. Она отвечала: « Мяу!» Причем тон вопроса и ответа обычно совпадали. Такое удивительное общение продолжалось несколько минут.

Как и большинство кошек, она любила валерьянку. Однажды мы наблюдали, как пройдя нелегкий путь по верхним полкам стеллажей тех времен, она сбросила на пол бутылочки с этой настойкой, специально поставленные от нее подальше. Но полакомиться ей не дали, в тот день в доме было много народа.

Спокойная жизнь нашей любимицы была нарушена, когда через три года Юля принесла в дом еще одно чудное создание с белой манишкой на груди. Это был щенок колли. Его называли Бризом, по-домашнему Бризулей. Ласковый и очень деликатный, он вызвал такую ревность у Муськи, что она немедленно принялась за его воспитание. В ход были пущены когти, шипенье и прочие кошачьи орудия воздействия. Бризулю не нужно было долго

воспитывать, он понял, кто в доме хозяин. Пес подходил к своей чашке только тогда, когда наша королева уже из нее наелась. Он очень достойно, как настоящий граф, уступал ей дорогу и с почтением пропускал вперед, когда они встречали кого-нибудь из домочадцев.

Бризулю все любили. Мой муж Володя, никогда не имевший раньше собак, подолгу гулял с ним и очень забавно строжился. Гулять с Бризом было большим удовольствием. К году он стал настоящим рыжим красавцем с ярко-белой грудью, и прохожие на него оглядывались.

Но однажды, учуяв на другой стороне улицы свою любовь, он бросился через дорогу. Машина, мчавшаяся на приличной скорости, не затормозила.

Муська опять стала единственной и непостижимой королевой наших сердец.

Холли эль Скасуйра

Все мои «ни за что и никогда» мгновенно улетучились, когда я увидела улыбающихся Володю и Юльку. Под курткой у дочери приютились удивленные глазки, любопытный носик и забавно висящие ушки. Все это принадлежало щенку немецкой овчарки с длинным родословным именем. Мы ее назвали просто: Холли.

Наша маленькая квартира на первом этаже наполнилась заботами об этом чуде. Однако этих забот совсем не разделяла наша Мусильда. Ее первое удивление сменилось на яростное желание атаковать. Классически выгнув спину, наша белая злыдня зашипела и ударила лапой по ни в чем неповинному собачьему детенышу. Первая атака закончилась ее несомненной победой. И отныне мы каждую неделю стригли белой разбойнице когти.

Немецкая овчарка – это не колли. Она подчинилась на какое-то время, но подрастая, научилась давать отпор и уж, конечно, не подпускать к своей чашке. Муська была злокой, но не дурой. Она прекратила ожесточенные бои со столь опасным противником. Иногда наши любимцы даже лежали рядом, всем своим видом показывая, что им нет никакого дела друг до друга.

Собачья и кошачья жизнь проходила по-разному. Муська любила ловить мух на окне, а собака гулять по набережной Оби. Однажды Холли на такой прогулке вдруг встала, как вкопанная, ноги широко расставила. Ее шерсть

вздыбилась, она громко рычала. Я огляделась. Никого и ничего, кроме шикарного ковра из сорняков, вокруг нас не было. Через несколько минут она успокоилась. Уже дома я узнала, что в городе было землетрясение. Я не заметила этот толчок, а в городских квартирах качались люстры, и звенела посуда.

Когда Холли исполнилось два года, она стала мамой, очень хрошей мамой. Она боялась отойти от своих щенков, чтобы поесть, прогулки длились две-три минуты. Мусильда каким-то образом поняла, что лучше не совать свой нос в многочисленное собачье семейство. И мы отселили ее в другую комнату, откуда она не показывалась. В тот девяносто второй бартерный год, когда деньги совсем отсутствовали в стране и в наших карманах, мы через месяц продали щенков. И можно сказать, что наша собака спасла нас от «голодной смерти».

Хрупкое равновесие в отношениях наших любимцев было нарушено, когда Холли было уже четыре года, а Муське восемь. Они мирно лежали в одной комнате передо мной. Но вдруг кошка неожиданно прыгнула ко мне на колени. Собака, решив, что на меня совершено нападение, схватила Муську и сломала ей позвоночник.

В новую квартиру на восьмой этаж мы переехали уже без кошки, только с Холли. Наша собака никак не хотела заходить в лифт, не понимая, что это за урчащая клетка. Мало-помалу она привыкла к лифту и к новой квартире, но всегда хотела домой в старую квартиру. Она, нетерпеливо поскуливала, натягивая поводок, когда мы подходили к дому, в котором так долго жили и где теперь жила Юля.

Когда на новоселье к нам пришли друзья, то кто-то из них оставил в прихожей принесенные в подарок три большие соленые рыбины. Наверно, они были вкусные, но мы так этого и не узнали, потому что не обнаружили их на месте. А из-под накрытого уже стола в комнате раздавалось собачье чавканье. Всю ночь собака вожделенно пила воду, а мне пришлось, услышав ее поскуливание, раз десять выводить ее на улицу. Благо, что в лифт она уже заходила спокойно.

Годы взаимной любви и счастья бежали быстро. Когда Холли исполнилось десять лет, она, уже пережившая две операции, стала сдавать. Возвращаясь после очередного посещения собачьей клиники, Володя высадил

нас на краю одного любимого пустыря. Он проводил нас до противоположной стороны пустыря, а когда почти вернулся к машине, я отстегнула поводок. Неожиданно собака помчалась за ним. Как в молодости, ее передние лапы выносились далеко и близко от земли. Движение было плавным и одновременно стремительным. Я любовалась красивой линией ее спины и тем безумным бегом к любви и к радости дружбы с хозяином.

Это был ее последний бег. Через два дня Холли не стало. Она была настоящей немецкой овчаркой с хорошей родословной. Агрессивная и добрая, послушная и хулиганистая, но всегда умная и красивая, она прожила свою собачью жизнь счастливо.

Белинда из Миращела.

После того, как не стало Холли, Володя запретил мне даже думать о собаке. Но когда мы с Юлей принесли в дом очередного детеныша немецкой овчарки, он растаял, взяв это нечто на руки. И началась новая любовь.

Из ее родословного имени мы образовали короткое - Бэла. Очень уравновешенная и послушная, она хорошо поддавалась дрессировке, достаточно быстро освоила курс послушания и с легкостью сдала его. Защитный курс дрессировки не все собаки могут одолеть. Собаки по своей природе не могут укусить человека, их нужно этому учить. Это изнуряющий и очень тяжелый труд и для собаки, и для дрессировщика. Бэлка сначала робко, а потом с удовольствием хватала рукав дрессировщика, позднее «защищала» меня от двух нападающих, старательно училась охранять машину и квартиру. Она была самой обученной из моих собак. Выдержанная и спокойная, как и подобает немкам, она срывалась в совсем непонятных для меня ситуациях. Когда ко мне дома неожиданно подходил Володя, она вдруг свирепела и набрасывалась на него. Только моя резкая команда останавливала ее. Может быть, это была собачья ревность.

С этой собакой у меня была какая-то почти мистическая связь. Володя всегда узнавал, что я уже во дворе нашего многоэтажного дома, потому, как Бэлка подбегала к двери и ждала, когда повернется мой ключ в скважине. И уж совсем не понятно, как она понимала, что сегодня мы едем на участок. Заглядывала в глаза: возьмут - не возьмут. Если брали, она радостно бежала к машине, наверно уже планируя гавкать на проходящих соседей, торчать среди рядов спелой малины или надкусывать огурцы прямо на грядке.

Бэлка любила бывать на природе. Усадьба наших друзей находится в сосновом бору. Во дворе растут настоящие лесные сосны. Наша любимица поначалу бегала вокруг сосен, разгоняя громким лаем всякое мелкое зверье, а потом научилась подолгу наблюдать, как прыгают по деревьям белки, перелетают с ветки на ветку птицы, стучат по стволам дятлы.

Она тоже неоднократно шкодила. То появлялась перед нами с мордой, перемазанной тортом, который совсем ей не предназначался. То съедала пару килограммов острого шашлыка, небрежно оставленного нами около мангала, а потом всю ночь требовала пить. Мы любили ее просто за то, что она есть.

Когда Володя тяжело заболел, и я не могла уже следить за собакой, то наши друзья забрали ее к себе. Они рассказали потом, как неожиданно и горько она завывала в тот час, когда Володя умер.

Мы стали жить с ней вдвоем в большом доме. Сюда часто приезжали мои внуки, прибежали соседские дети. Бэлка любила детей, и они ее не боялись, играли с ней в догоняшки, или бросали ей палки.

Ей было двенадцать лет, когда уже после двух серьезных операций ее стали мучать сильные боли. И я решилась на последний шаг. Она сразу все поняла. В ее глазах не было укора, была боль и, как мне показалось, прощение и благодарность.

Я иногда вспоминаю мою белую воинствующую кошку Муську, поражавшую когда-то всех своим откровенным отношением к тем, кто ей не нравился. В моей душе оставили след три моих собаки, удивительные и прекрасные. Они жили, чтобы любить людей и чтобы люди любили их. Это очень большая радость общаться с теми, кто умеет любить.

Эрта.

Месяц назад, закончив писать мою повесть о дружбе и о себе, я показала ее одному сведущему в литературе приятелю. Он разнес мое произведение в пух и прах, сделав двадцать шесть замечаний. Я поспорила с ним немного, но, поразмыслив, решила, что двадцать из них справедливы, и сделала исправления. Однако на этом не успокоилась, а наоборот. Вспоминая, что мне пришлось исправить кое-что, уступив, хоть и справедливо, чужому мнению, я устроила настоящий бунт то ли против себя, то ли против моего оппонента. Язва по натуре, я несколько предвзято

отозвалась о литературных опытах моего приятеля. Его тогда еще доброжелательный ответ меня не вразумил. Дело дошло до того, что взаимные колкости переросли в настоящую войну мнений и характеров. Исчезло взаимопонимание, и рушилась начавшаяся было дружба.

Все это продолжалось до тех пор, пока мой противник не произнес слова: «Твоя собака – вся в хозяйку». Я притормозила и задумалась. Я вспомнила всех своих и поныне живущих в моем сердце собак, таких разных и одинаковых. Я провела некоторые параллели в наших поступках, и наконец, попыталась понять поведение моей шестимесячной собаки Эрты.

Эрта появилась у меня в доме пять месяцев назад, так же, как и предыдущие собаки. Юля решила, что если ее семилетняя дочь Кристинка хочет щенка, то пусть его приобретет бабушка. И мы с Кристинкой привезли ко мне существо, размером чуть больше двухмесячного котенка, пассивное и вечно спящее. Это существо быстро подрастало, набиралось сил и постепенно становилось щенком немецкой овчарки, хотя уже без родословной. Эрта сходу понимала собачьи команды, на следующий день их безошибочно повторяла. Она запросто запоминала обыкновенные слова: отстань, мячик, игрушка. Появились нормальные щенячьи проказы: оборванные обои, изгрызанная обувь. Как только растаял снег, она вырыла носом заботливо посаженные еще осенью тюльпаны. Подрастала красивая настоящая «немка».

И вдруг месяц назад она перестала выполнять команды и устроила мне самый настоящий бунт. Эрта отказывалась мне подчиняться. Дралась со мной и кусалась. Стоп!! Как это было похоже на меня! Ведь это я совсем разучилась подчиняться а, скорее всего, всю жизнь плохо умела это делать. Это я бунтовала против того, что пришлось из здравого смысла подчиниться и сделать исправления.

Разобравшись в себе, я попросила перемирия у своего приятеля, и оно было принято. А Эрту повезла на дрессировку, где через пятнадцать минут она бегала рядом с дрессировщиком, преданно заглядывая ему в глаза. Сейчас она делает большие успехи в собачьих науках.

Вчера уже к вечеру я вдруг услышала ее изумленный лай. Я вышла во двор. Заливистый лай моего щенка предназначался небольшому колючему зверьку, свернувшемуся в клубок прямо на асфальте около дома. К нам

изредка приходят в гости эти лесные создания. Лес у нас рядом. Я не знаю, что их приводит к людям, но Эрта не первая из моих собак, кто удивленно лает, заметив такое неведомое чудо. Я взяла собаку за поводок, отвела в сторону. Она успокоилась. Колючий клубок разомкнулся, появилась мордочка ежика. Он деловито направился в сторону леса. Там где-то под сосной его ждал родной дом.